

Висячие Сады Семирамиды представляли из себя могущественный Благородный Фантазм. Как могло быть иначе? Парящая защищенная крепость, обладающая возможностью отправлять навстречу армиям врага сотни магических снарядов - каждый был способен легко уничтожить десяток целей одновременно - и если этого было недостаточно? Семирамида всегда могла использовать главное оружие своего Благородного Фантазма, разделяваясь не с десятками людей за раз, а готовая похоронить всю армию противника разом.

Но даже в случае, если этого было недостаточно, то в пределах своего парящего дворца, крепости и передвижного штаба Семирамида обладала своей полной силой - могла продемонстрировать способности намного превосходящие ожидаемые от нее.

В конце концов в личном бою один на один Семирамида не демонстрировала выдающихся боевых способностей - но внутри пределов своего дворца Царица Ассирийская действительно правила балом.

И все же - способности Семирамиды были не абсолютны. Ни в боевой мощи, ни в скорости ее атаки - и потому взрезавший землю и воздух Слуга, движущийся к ней на скорости, что была чрезмерна даже с точки зрения весьма выдающейся Слуги, которой она была - Семирамиде мало что было возможно противопоставить противнику.

Практически мгновенная скорости атаки и сотни магических ударов, взрывающих землю, не смогли ни уничтожить, ни даже замедлить движущуюся размытую фигуру Слуги - размытую из-за невероятной скорости того.

Главный калибр Висячих Садов... С некоторой вероятностью Семирамида могла использовать тот для того, чтобы разобраться с надвигающейся опасностью - даже самый досадливый из назойливых мошек не мог увернуться от атаки размером с город и более - по крайней мере в том случае, если атака Семирамиды была бы достаточно быстрой - однако после неудачного первого удара против Камелота ей все еще требовалось время на подготовку.

Взгляд Семирамиды переместился к Арашу, продолжавшему посылать стрелу за стрелой, ввязавшись в своеобразную дуэль двух героических лучников, заставив ее задуматься на мгновение, но быстро отбросив эту мысль - маловероятно, что даже великий лучник мог легко разобраться с надвигающейся угрозой.

Да и могла ли Семирамида назвать это угрозой? Да, приближающийся Слуга был быстр - но и только лишь это. Даже добравшись до Висячих Садов он бы оказался на несколько километров ниже того - и, насколько было известно самой Семирамиде, ни один из Слуг Богини не обладал способностью полета. Поэтому, добравшись до расположения Семирамиды тот бы просто... Остался стоять под расположением самой Семирамиды?

-Нужна помощь? - голос Санзанг заставил Семирамиду, забывшую о ее присутствии, отвлечься, на мгновение - однако приготовившись к ядовитой ремарке, Семирамида столкнулась с лицом Санзанг, сияющим как отполированное золото - та действительно хотела помочь... Просто была немного более глупенькой чем Семирамида ожидала от нее.

Проглотив порцию яда, что Семирамида была готова выплеснуть, та лишь задала вопрос со вздохом, разочарованным уровнем интеллекта Санзанг, но ничуть не удивленная тем,- Как?

На эти слова Санзанг, до того улыбавшаяся радостно, вдруг моргнула, явно осмысливая вопрос, заданный Семирамидой, после чего открыла рот, закрыла тот, повторила это движение вновь несколько раз и задумчиво нахмурилась, будто бы впервые задалась этим вопросом.

Семирамида, пронаблюдавшая за этой небольшой пантомимой, только вздохнула раздраженно и отвела взгляд, наблюдая за приближающейся проблемой. Если этот Слуга не мог добраться до нее - то не стоило ли ей вовсе перестать обращать внимание на его присутствие и сконцентрировать силы на атаке Камелота?

-Араш, - в конце концов обратилась она к стоящему рядом Арчеру, сосредоточившемуся на дуэли с Тристаном.

-Пробить простыми атаками не выходит,- прекрасно осознавая смысл заданного Семирамидой вопроса Араш ответил четко и просто, продолжая посылать стрелу за стрелой в направлении противника. Безусловно, его атаки продолжали направляться в сторону врага - но смысл в этом случае заключался исключительно в отвлечении того, и может быть в некотором возможном раздражении Тристана, для которого стрелы Араша были подобны небольшим тычкам в его тело - совершенно неопасными, но безусловно раздражающими.

Семирамида в ответ на эти слова только сморщила свое выражение лица, прежде чем взглянуть на Санзанг, ожидающую рядом приказ, будто бы та могла помочь каким-то образом в текущей ситуации, прежде чем перевести взгляд на Араша,- Никакой возможности?

-Возможность... Есть,- Медленно произнес Араш после мгновения размышлений,- И я не боюсь воспользоваться той... Но лишь в подходящий момент - я предпочел бы принести как можно больше пользы до тех пор, как я могу это сделать - прежде чем использовать свой Благородный Фантазм.

Семирамида на эти слова чуть нахмурилась - но при всех ее проблемах в качестве личности или правительницы - по крайней мере она не была из тех, кто отдавал приказы к бессмысленному, или даже вредному в общей картине, самопожертвованию своих подчиненных. К тому же не то, чтобы ее Висячие Сады требовали так уж много времени на подготовку нового залпа - точнее, так казалось остальным, однако то, что казалось вечностью для Слуг - для остальных являлось данностью десятка секунд - и с отвлеченным Тристаном та скорее всего могла добиться необходимого ей эффекта в данный момент без проблем.

Однако, как и следовало ожидать - реальность не была столь милосердна, чтобы учитывать планы и желания Семирамиды - и потому тот факт, что что-то пошло не по плану она поняла еще до того, как голос Араша сообщил ей об этом,- Благородный Фантазм!

Золотое сияние, практически режущее глаза в своей яркости, закрыло небо перед взглядом Семирамиды, разлившись так, будто бы новое Солнце взошло на Земле.

Опознать золотое сияние Эскалибура для Семирамиды не представляло опасности - если бы не несколько связанных с использованием Эскалибура проблем.

Первая проблема - Богиня не обладала Эскалибуром.

Вторая проблема - Эскалибур, даже будучи огромным по своей мощи и воздействию клинком, все же не являлся дальнобойной атакой. Даже если он мог прорезать гору - даже если он мог уничтожить сотню метров на своем пути - в конце концов это было лишь сотней метров. Против Висячих Садов Семирамиды, парящих на огромной высоте над полем боя, тот не смог бы дотянуться даже если бы использовавший этот Эскалибур обрел силы Богини.

Взгляд Семирамиды мгновенно нашел взглядом маленькую точку, практически скрывающуюся за золотым сиянием Эскалибура перед ее лицом.

Король Ричард Львиное Сердце, последний рыцарь Камелота...

Его Благородный Фантазм являлся не Экскалибуром и не осколком Экскалибура, а, сам по себе, представлял лишь легенду о Короле Артуре. Вдохновенная устремленность, наверное, последнего человека на всех Британских Островах что прикоснулся к чудесам старых времен - его Благородный Фантазм представлял из себя использование легенды о Короле Артуре, Камелоте и Экскалибуре - имитация чудес давно минувших дней, которыми восхищался Ричард.

Положительная черта этого Благородного Фантазма означала, что для ее использования, для использования силы Экскалибура Ричарду не нужно было обладать Экскалибуром - он мог использовать ту совместно с любым видом оружия. Отрицательная сторона означала, что как бы ни был могущественен Ричард - его сила никогда не будет равна настоящему Экскалибуру - лишь имитация и не более того.

Однако, если тот находился в Камелоте - если он находился на своей земле, вместе с Богиней, решившей воспользоваться всеми своими силами - особенно учитывая тот факт, что Ричард уже погиб в прошлом - а значит не был обязан сохранять свою жизнь в настоящем... Безусловно, он смог добраться до того уровня, что сила его Экскалибура уступала настоящему Экскалибуру лишь на невидимые незначительные миллионные доли процента.

Что же касается способа достать подобным Экскалибуром до нее - Семирамида была вполне права - Ричард не обладал способностью к полету и мог лишь прыгать, как большой назойливый и крайне сильный кузнечик, стараясь достать до Семирамиды.

Проблема заключалась в том, что высота прыжка Ричарда зависела от скорости его движения - если подобрать правильный трамплин для прыжка.

И Ричард Львиное Сердце обладал крайне интересным навыком.

В конце концов легенда Ричарда, помимо его мифических вдохновений, включала в себя и некоторые реальные факты его биографии - например факт его выдающихся - и удивительно быстрых для его времени - военных походов и сражений.

Для Слуг, хотя иногда те и получали способности направленные в первую очередь на командование армиями, однако, многие подобные свершения имели значение лишь на уровне личных достижений. И потому навык Ричарда был изменен.

Божественная скорость - способность что увеличивала его скорость, его показатель Ловкости соразмерно времени, проведенному в сражении. Для сражения против Слуг это не предполагало решающего перевеса - Слуга с отличающейся значительно силой мог проиграть - или победить - всего за несколько секунд. В конце концов сам факт того, что эта способность существовала лишь во время и на протяжении одного сражения значительно ограничивал возможности Ричарда.

Однако Богиня одарила своих Слуг могущественными возможностями. Бессмертие, полуденное Солнце, сила Берсеркера...

И "Нескончаемый Крестовый Поход." Способность, что изменила действие навыка Ричарда.

Он становился не тем быстрее, чем больше времени он проводил в сражении - а тем быстрее, чем дольше времени он сражался под знаменем Львиной Богини.

Для Слуг в сражении минута представлял из себя прорву времени.

Что уж говорит о двух месяцах?

И поэтому прыгнувший с трамплина Ричард не обладал возможностью полета - но едва ли нуждался в ней.

И покрывшее небо золотое сияние Экскалибура поглотило Висячие Сады.

Озимандия без особого интереса - но, впрочем, и без презрения позволил Гавейну пережить еще одну его атаку, после чего удостоил его чести лицезреть самого великого Озимандию уклоняющегося от удара клинка - вспышка огня и света прорезала пространство рядом с фараоном фараонов, но вместо опасений заставила того лишь скривить свое лицо в гримасе, - Какое невежество - посметь использовать против воплощенного Ра огонь и свет - я повелел бы гнать тебя по улицам каждого города, стегая на пути плетями, попадись ты мне на глаза в пределах моего царства.

-Что поделать, Ваше Величество,- Гавейн только вздохнул, после чего, уперевшись обеими ногами, постарался прыжком приблизиться к парящей барке Озимандии - заставив того спустя мгновение ударит со всех сторон вновь - как и следовало ожидать - без всяческого эффекта.

Спустя мгновение, когда клинок Гавейна врезался в барку Озимандии тот, в конце концов, с неохотой был вынужден признать необходимость проявить несколько большую часть своих сил - и повел рукой в сторону, используя свой второй Благородный Фантазм, - Абе эл-Хол Сфинкс!

Спустя еще мгновение монструозная сила призванного существа ударила во все стороны - срывая пласты земли и ложась тяжелым бременем на плечи всех присутствующих сила Божественного Зверя заставила даже Гавейна, только что прорезавшего сторону барки великого Озимандии остановиться, вместо атаки повернувшись в сторону источника столь монструозной силы.

Огромная фигура, возвышающаяся на добрый десяток - или полтора - метров сперва явила сквозь поднявшееся облако пыли одну огромную львиную лапу, затем вторую - затем дву орлиных крыла, одним взмахом разметавшие поднявшуюся пыль - и лишь затем свою общую фигуру - огромного сфинкса.

Впрочем, назвать это существо "просто" сфинксом было подобно попытке назвать огромного дикого волка "чихуахуа". Это не было похоже на всех предыдущих сфинксов виденных в Сингулярности - огромное существо казалось не имеющим формы - иссиня черное, будто бы глубина холодных космических просторов - расписанное тысячами мельчайших переливающихся искринок, словно бы рассыпанные по пустому небу звезды - полное синих, фиолетовых и красноватых переливов, словно бы от парящих внутри самого создания звезд и галактик - как будто бы явившееся создание, сотканное из всевозможных переливов цвета, окаймленных золотом, было не существом, а живыми вратами в другой мир - неизведанный, ужасающий и прекрасный.

Земля в нескольких метрах от создания буквально вскипела - волна жара ударила во все стороны от созданного создания, выжигая кислород вокруг - расписанный звездами огромный монстр не уступал в своей температуре расплавленному ядру звезды - и даже самым могущественным Слугам пришлось бы всерьез постараться для того, чтобы просто выжить при столкновении с подобным созданием - мысль о том, чтобы сразить его изначально не должна

была появляться в разуме легендарных героев, посмеявшихся навлечь на себя гнев - и одновременно с тем милость и уважение Озимандии. Иначе назвать это было нельзя - в конце концов именно милостью, если не вовсе знаком фаворитизма можно было считать то, что сам Озимандия Великий расщедрился на то, чтобы использовать значимую часть своих сил для сражения с противником.

Даже Гавейн - непобедимый рыцарь - на мгновение ощутил необходимость броситься прочь. В это мгновение в нем говорил не рациональный разум, а примитивное понимание, подобное инстинктам, что хранили людей на заре человечества от тьмы, диких зверей и темноты ночи.

Однако, изгнав эту мысль из себя, Гавейн перехватил свой клинок поудобнее - и не стал пытаться играть в героя или выжидать наиболее удобного момента. Его рациональная и иррациональная часть кричали на него вдвоем - что время для игр и рыцарства прошло. Поэтому, когда создание, сделав свой первый величественный шаг, вдруг бросилось на него с прытью и Скоростью, которую не демонстрировали даже многие Слуги - и которую точно не должна была демонстрировать подобная махина - Гавейн не сомневался ни на секунду, - Экскалибур Галатин!

Скатах против Гарет, Лансер против Лансера, бессмертная против бессмертной.

Безусловно, Скатах превосходила свою противницу, не на одну голову, а на несколько порядков. Против выдающейся - но успевшей стать лишь пажом на службе рыцаря Камелота - бессмертная тысячелетняя ведьма Земель Теней не нуждалась даже в десятой части своих навыков и умений, способностей и сил для того, чтобы вогнать свое копьё в сердце противницы - без всяческого Благородного Фантазма, используя лишь собственные навыки.

Однако существовала проблема.

Этого было недостаточно для того, чтобы уничтожить Гарет.

Врезавшееся в ее сердце копьё заставило Гарет замереть на мгновение - после чего, словно бы зомби, давно не подчиняющийся просто логике человеческого бытия, Гарет нанесла удар, насаживаясь своим телом на копьё - и когда Скатах выдернула копьё из тела противницы - вместе с выдающимся куском ее плоти - на это Гарет ответила лишь еще одним ударом - от которого Скатах ушла без всякого напряжения.

Возможно, следуя той же логике "зомби" в следующий раз Медуза воспользовалась предоставленным Скатах окном - и обвившаяся вокруг головы Гарет цепь распрямилась, с гулким хрустом и омерзительным чавканьем сперва переломав позвоночник Лансера - после чего отрубил ее головы полностью.

Тело Гарет после подобного движения дернулось - казалось бы, в последний раз - и спустя секунду поднялось вновь - как будто бы в сюрреалистичном триллере восстанавливая оторванную часть тела из мгновенно выросшей обратно плоти.

Один вид подобного был в каком-то смысле чарующ и омерзителен - даже Скатах позволила чуть углубить свои вечно опущенные уголки губ - что для нее было равносильно скорченному в омерзении лицу.

Нитокрис же... Была рядом?

То есть - она атаковала Гарет также - пусть и неопытный фараон - но так или иначе она представляла из себя Слугу класса Кастер - однако ее присутствие не было способно переломить ход сражения... Не то, чтобы проблема заключалась именно в непреломленном ходе сражения.

Нет, Гарет не могла ничего противопоставить Скатах, Медузе и Нитокрис одновременно. Конечно же обладая преимуществом Богини, не скупившейся на снабжение своих Слуг маной, та демонстрировала выдающиеся способности - но существовала непреодолимая разница между Скатах и Гарет, из-за чего первая могла играть со второй столько, сколько ей этого хотелось. Если добавить к этому уравнению Медузу и Нитокрис на стороне Скатах? Это было нельзя даже назвать сражением - скорее какой-то изощренной формой издевательства.

Однако окончательно разобраться с Гарет трое Слуг не могли. Пробитое сердце или оторванная голова - все, вплоть до разорванного на части тела Слуги - ничто не могло остановить Гарет более, чем на несколько секунд - а это в свою очередь означало невозможность Слуг продвинуться дальше. Конечно, глядя на то, как без проблем могли играть с Гарет трое собравшихся здесь Слуг могло создаться впечатление, будто бы та была совершенно безобидна - но это было не так. Стоило им бросить Гарет - как та могла бы проделать путь до Ситы и Тавары - и то, что Гарет намного уступала Скатах не означало, что она была слабой Слугой. Просто Скатах была той величиной, по которой не стоило мерить ни одного другого Слугу.

Поэтому, если задачей Гарет было не уничтожение противника - а лишь связывание того боем - что же, с этой задачей Гарет справилась на сто, а может быть и на три сотни процентов - по числу связанных боем Слуг.

Подобное осознание заставило Скатах задуматься о возможностях поставить точку в бою с мешающей Слугой - как и Медузу - однако проблемы существовали и в этом решении. Благородный Фантазм Скатах, Гае Болг - Альтернатива представлял из себя легендарное копье, способное всегда попадать в сердце врага, если то было необходимо - искажая само понятие причины и следствия. Безусловно, для большей части Слуг - и простых людей, конечно же - это было синонимично понятию смерти - существовало не так много созданий, способных продолжать жить - или тем более продолжать сражение - без сердца.

Проблема заключалась в том, что Гарет принадлежала к недолгому списку этих возможных исключений.

Медуза могла попытаться поймать Гарет в ловушку - используя свой Благородный Фантазм та могла попытаться провернуть тот же трюк, что она использовала в прошлом. Уничтожить Гарет полностью могло быть сложно даже для ее более чем выдающихся и разнонаправленных сил - однако по крайней мере она могла использовать трюк, что она использовала в прошлом против Алисы - вместо попытки уничтожить цель - просто запечатать ту.

С другой стороны - подобное использование ее способностей не только бы раскрыло ее возможности, но и лишило бы ее - на короткое для остальных людей, и на весьма значительно для Слуг - время возможности быстро среагировать на меняющиеся условия сражения. К тому же, в отличие от прошлой ситуации сражения с Алисой - где Медуза нуждалась в подобном трюке для того, чтобы победить - и не воспользуясь она им - кто знает, как повернулось бы сражение - в текущей ситуации Гарет... Просто существовала в качестве проблемы на пути Медузы.

И пусть Медуза не была из любителей "поиграться" с жертвой - ситуация располагала

именно к тому, что текущее достаточно вялотекущее противостояние, вероятнее всего, было лучшим из всех. Особенно сейчас, когда стены Камелота все еще не были пробиты и основная нужда - нужда в быстром мобильном отряде - не существовала.

Так что, с некоторым неудовольствием, Медуза уклонилась от удара Гарет - расплатившейся за свой выпад мгновенно пробившим ее тело копьем Скатах - после чего, почти лениво, метнула свой клинок вперед, после чего, когда тот вонзился в тело Лансера, вытянула его обратно, потянув за цепь.

“Надеюсь на то, что остальные сражения происходят также лениво у других Слуг в данный момент” - позволив себе отвлечься от продолжающегося сражения Медуза взглянула вдаль на мелькающую тень вдалеке, после чего, заметив картину вылетевшей подобно пушечному ядру прочь Артурии, та моргнула - “Или нет.”

Как молвили люди в бытность Ланселота рыцарем Камелота - тот был величайшим из рыцарей, не уступающим Артуру. Если Артур воплощал в себе “Короля рыцарей” - Ланселот воплощал в себе “Рыцаря всех рыцарей”. Это означало что он был честен, благороден, неподкупен, умен, харизматичен, красив...

А также до совершенного безумия силен.

Копье, лук, булава - все что оказывалось в руках Ланселота становилось абсолютной и смертельной угрозой всему живому в радиусе, о котором не стоило даже думать человеку, желающему сохранить свой рассудок. Ветка, камень, колесо от повозки, подкова, ржавый гвоздь и горсть золотых монет - если что-то оказалось в руках, под ногой, в зубах или хотя-бы в пределах видимости Ланселота - это уже означало, что он был вооружен до зубов. Настоящее оружие - это лишь переводило уровень опасности Ланселота из “невероятной” в “невообразимую” - что для большей части его противников означало мало.

Способности Ланселота в этом качестве были столь велики, что сама эта возможность превратилась в Благородный Фантазм, в Навык Ланселота.

Вечное Мастерство - каковы бы ни были условия, каково бы ни было оружие Ланселота, и кем бы не являлся его противник - Ланселот всегда был в своем лучшем состоянии для нового сражения.

Все, что попадало в руки Ланселота становилось Благородным Фантазмом - сравнительно невысокого ранга - однако противник, неожиданно столкнувшийся с Благородным Фантазмом Ланселота в виде кочерги редко успевал поразмыслить над тем, какого ранга был тот.

Сама эта способность стоила очень дорогого в пылу сражения - но что относительно верного клинка Ланселота - Арондайта? Клинок считающийся зеркальным отражением Экскалибура - не менее святой и не скованный руками людей тот не только отвечал радостно на способности Ланселота - но и возвращал силы Ланселота обратно. Если Экскалибур был “клинком достойных” - то Арондайт был клинком “что сделает своего носителя лучшим.”

Великий рыцарь, названный лучшим из всех, что превращает любой клинок в своих руках в великое оружие, держащий в руках великое оружие, что превращает своего носителя в великого рыцаря. Стоило лишь добавить к этому тот факт, что Ланселот обладал невероятной силой благодаря покровительству Богини, находился рядом с оплотом своей силы - Камелотом, и как будто бы этого было мало - Дар Богини - подобный полуденному Солнцу Гавейна и

бессмертию Гарет - и догадаться о текущем ходе сражения с Ланселотом было несложно.

Ланселот, словно бы в насмешку над всеми иными Слугами, вынужденными хотя бы делать вид что их латы или тяжелая броня сковывала им движения, двигался с оскорбительной легкостью и скоростью - попытка Машу ударить щитом по Ланселоту, казалось бы, отвлекшемуся на удар Артурии, закончилась ударом рукояти клинка Ланселота в солнечное сплетение Машу - выбив из нее дух и заставив ту на мгновение потерять возможность дышать, отчаянно хватая воздух ртом.

Но хуже всего было не то, что клинок Жак, врезавшись в выставленный блок Ланселота только злобно заскрежетал, без всяческого эффекта скользнув по тому - а то, с какой практически извиняющейся жалкой улыбкой Ланселот взглянул на эту попытку атаки. После чего, уйдя от удара Артурии, впечатал свой кулак в лицо своего бывшего короля, буквально сметая ее с места. Хуже всего было даже не то, что действия прошлого Ланселота - и его действия сейчас - нельзя было смыть всего одной извиняющейся улыбкой, и даже не то, что Ланселот это знал и все равно пытался выдавить из себя извинения, осознавая всю тяжесть его прошлых грехов - а то, что Машу, подпитываемая ненавистью Галахада не могла не обращать внимания на выражение лица и действия Ланселота. Хуже всего было то, что Галахад - сам Галахад, пышущий ненавистью к своему отцу ощущал где-то на подсудном уровне, глубоко внутри своего разума, что может быть он мог на каком-то ничтожном уровне... Посочувствовать Ланселоту.

Хуже всего было не то, что Ланселот продолжал так действовать - а то, что его действия работали.

Это осознание лишь подпитывало гнев внутри разума Галахада - и вместе с тем - подстегивали Машу на новые и новые атаки, совершенно забыв о своей роли "щита".

-Машу! - Голос Бедивера потонул где-то вдалеке, среди бурлящей и кипящей ненависти Галахада, в которой сама Машу уже не была уверена, кто именно контролировал сейчас ее тело - она, Галахад или нечто среднее между ними.

Бедиверу нужно было лишь добраться до Ланселота для того, чтобы отключить действие его Дара от Богини - это не выиграло бы бой мгновенно - но точно должно было уравнивать шансы, хотя-бы немного. Однако Ланселот понимал это не хуже остальных - уклоняясь от атак Бедивера с издевательской легкостью.

И хуже всего во всем сражении было то... Что Ланселот не отвечай в полную силу. Не раз и не два он мог если не лишить кого-нибудь из своих противников жизни - то по крайней мере нанести атаку в ответ... Но он не делал этого. Его удары, крошащие стены и камень, могли показаться ужасающими - но для Слуг и относительно его настоящих возможностей были в лучшем случае предупредительными ударами.

-Дерись, трус! - попытки Бедивера докричаться до Машу потонули в потоке гнева Галахада, решившего использовать свой щит не в качестве средства защиты, а как огромную плоскую дубину,- Дерись!

В ответ на выплюнутые с гневом слова Ланселот только скорчил еще более жалкую улыбку, после чего, отбив атаку Галахада с извращенной легкостью, только произнес извиняющимся тоном,- Мне правда жаль, Галахад...

Кроваво-красная пелена покрыла глаза Машу, заставив ее атаковать, атаковать и атаковать вновь и вновь, стараясь щитом разбить голову нерадивого отца Галахада, однако, спустя

десяток ударов, когда Машу казалось, что ее разум окончательно растворился в кровавой дымке... Все окончилось.

Не сражение или Сингулярность или сама Машу - все окончилось.

Звуки замерли в воздухе. Солнце, вздрогнув, остановило свой бег. Падающие пылинки застыли в тишине. Казалось, если бы сейчас хотя-бы одна песчинка упала на землю - это было бы самым громким звуком во вселенной.

Тень нависла над миром. Тень однозначной и неминуемой гибели...

И Машу слышала голос,- По кому звонит колокол...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3697762>